

ПОЛА КУИН

ПОКОРЕННАЯ ГОРЦЕМ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
К89

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Paula Quinn

CONQUERED BY A HIGHLANDER

Перевод с английского А. И. Вальтер

Компьютерный дизайн Г. В. Смирновой

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства
Grand Central Publishing, New York, New York, USA
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Куин, Пола.

К89 **Покоренная горцем : [роман] / Пола Куин ;**
[пер. с англ. А. И. Вальтер]. — Москва : АСТ,
2015. — 352 с. — (мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-079912-1

Колин Мактрегор, человек чести, преданный своему королю, мечтает вернуться в родное Шотландское нагорье, где не был много лет, однако сначала ему предстоит раскрыть опасный заговор против короны.

Именно среди заговорщиков, к которым Колин примкнул для виду, он встречает прекрасную светловолосую леди Джиллиан Дирли — женщину, которой он готов отдать свое сердце. Но готова ли Джиллиан, знающая, как дорого порой приходится платить за страсть, довериться мужественному горцу и искать в его объятиях не только защиты, но и любви?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Paula Quinn, 2012
© Перевод. А. И. Вальтер, 2013
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-079912-1

*Девон, Англия
Весна 1688 года*

Глава 1

— Давай сюда сумку, не то проткну тебя насквозь!

Колин Макгрегор улыбнулся и придержал коня, пустив его легким галопом; его путешествие приближалось к концу. До места назначения ему оставалось миль шесть самое большее. В свежем утреннем воздухе явственно ощущался запах моря. Поэтому Колин пребывал в благодушном настроении и склонен был проявить снисхождение к окликнувшему его грабителю.

— Должен тебя предупредить! — крикнул он парню, бежавшему за его конем, стараясь не отставать. — Ты уже не первый разбойник, задумавший обобрать меня сегодня. Шестеро предыдущих благополучно расстались с жизнью. — Все с той же насмешливой улыбкой всадник повернулся в седле. — Даю тебе минуту на то, чтобы ты пересмотрел свои намерения.

Грабитель рассмеялся и, безрассудный, заявил:

— Лошадь я тоже заберу.

— В самом деле?... — Колин осадил коня и сбросил с головы капюшон. — Хотелось бы посмотреть, как ты будешь это делать. Только не мешкай. Мне желательно попасть в Дартмут до того, как там сядут за стол. Я изрядно проголодался.

Грабитель, сунув два пальца в рот, пронзительно свистнул, и тотчас же из-за деревьев появились еще пятеро; направив на Колина оружие, они сверлили его злобными взглядами.

— Кажется, одного из твоих парней не хватает, — заметил Колин, быстро осмотревшись и снова устремив насмешливый взгляд на вожака грабителей.

Тот оглядел свою шайку и, убедившись, что Колин прав, крикнул отставшему:

— Эй, скорее заканчивай свои дела и готовься к схватке!

Но напрасно он крикнул. Потому что Колин мгновенно пристрелил бедолагу, как только тот показался из-за деревьев с пистолетом в одной руке и подтягивая другой штаны. Пистолеты были еще у двоих грабителей, но и те не успели пустить их в ход и даже прицелиться, потому что Колин молниеносно вывел их из игры — одного застрелил, выхватив второй пистолет, спрятанный в сапоге, а в другого метнул кинжал, пронзивший грабителю горло. Вожак шайки с ужасом наблюдал за происходившим — всего за нескольких мгновений трое его дружков были сражены насмерть.

Когда же Колин спрыгнул с коня, четверо оставшихся головорезов в испуге переглянулись. Но затем, сообразив, что он не сможет воспользоваться пистолетами, пока не перезарядит их, выхватили мечи и бросились в атаку.

Грабителям явно не хватало сноровки, что ничуть не удивило Колина. Он мог бы отнестись к ним снисходительно, мог бы позволить им пожить немного подольше, но он был воин, а не священник. Он заметил, что его преследовали, с тех самых пор, как он прибыл в Девон. И знал, сколько врагов выслеживали его и где они скорее всего собирались напасть. Не надо было обладать

особым даром, чтобы обо всем этом догадаться. Любой бывалый, хорошо обученный воин догадался бы.

А он, Колин, готовился к битвам всю жизнь — сколько себя помнил. Желание сражаться воспламеняло кровь в его жилах с тех самых пор, как он достаточно подрос, чтобы удержать в руке меч. Колин был рожден для битвы, и с годами желание сражаться за дело, в которое он верил, все возрастало и крепло. И делом таким стал для него трон Стюартов, вернее — преданность королю-католику Якову Стюарту, состоявшему в дальнем родстве с Макгрегорами с острова Скай. Этот человек заслужил дружбу, преданность и в конечном итоге уважение Колина, когда вступил на престол три года назад. Но позднее король стал тираном, и Колин уже не был так безоговорочно уверен, что его сюзерен больше подходит на роль правителя королевства, чем его соперник Вильгельм Оранский.

Эта неуверенность и побудила Колина заехать домой, в Кэмлохлин, перед тем как приступить к выполнению последней поставленной перед ним задачи — раз и навсегда покончить с угрозой со стороны голландского принца.

Поездка домой доставила ему гораздо больше удовольствия, чем он ожидал. И, судя по всему, приятные воспоминания об этом визите опутали его душу сетями сострадания, которое он испытывал сейчас, — ибо даровал грабителям быструю смерть.

И опять же, он был чертовски голоден.

Колин вытер меч о тунику павшего вожака, затем вернул клинок в ножны и вскочил в седло. Ему не было дела до мертвецов... как и любому добропорядочному путнику, проезжающему по этой дороге.

Направив коня прямо вперед, Колин снова накинул на голову капюшон и вернулся мыслями к своей задаче — не позволить принцу Вильгельму захватить трон.

Генерал армии короля Якова Колин Макгрегор за последние три года многих лишил жизни, хотя мало кто из его врагов умер на поле боя. Его победы по большей части ковались скрытно, чисто политически, что требовало остроты как ума, так и меча. И то и другое он усердно оттачивал. Он сменил жизнь воина на жизнь карателя, которого король посылал вершить правосудие над виновными.

И не было в этом мире никого виновнее человека, однажды приказавшего устроить кровавую резню в аббатстве, полном монахинь. Самодовольный, притворно благочестивый принц, который не только намеревался известить всех католиков в королевстве, но и злоумышлял против отца собственной жены. А впрочем, не важно, какие сомнения начал испытывать Колин в отношении своего короля. Ведь все равно последнюю поставленную перед ним задачу он выполнит до конца. Он примет бой.

Потирая бурчавший от голода живот, Колин наблюдал, как в отдалении, над вершинами скалистых утесов, вырастала отвесная крепостная стена Дартмутского замка. Вскоре стала видна круглая башня с бойницами, а также высокая сторожевая башня, горделиво пронзающая своей вершиной угольно-черные тучи.

Мрачное чувство обособленности начало охватывать Колина, теперь уже явственно ощущавшего соленый запах, исходивший от дельты реки Дарт. Он ничего не имел против того, чтобы побыть одному. По правде сказать, он даже предпочитал одиночество лицемерной изысканности двора.

Внезапный холодок пробежал по его спине, но ему удалось сдержать дрожь. Нет, он, Колин, не был простым палачом короля. Он был шпионом. И чертовски хорошим шпионом. Он умел перевоплощаться в другого человека, изменив свое имя, религию и свои моральные принципы, — изменив все свое прошлое, дабы поближе

сойтись с врагами и выведать их секреты. И он не мог допустить, чтобы его планы нарушились из-за того, что у него сдали нервы. Нет, он всегда умел владеть собой.

Уже не в первый раз ему предстояло жить под именем Колина Кэмпбелла из Бредолбана, родственника Кэмпбеллов из Глен-Орки. Сведения, которые он собрал в различных местах (от Франции до Шотландии) о секретной переписке между Англией и Вильгельмом Голландским, неизменно вели к Джеффри Дирли, графу Девону, правителю Дартмута.

Приближаясь к замку вдоль утесов, Колин внимательно рассматривал возвышавшуюся перед ним цитадель. Дартмут был скорее фортом, чем крепостью. Выстроенный в четырнадцатом веке для охраны гавани в устье реки Дарт, замок располагался в глубине территории, населенной протестантами, и являлся вполне подходящим местом для высадки армии с кораблей, — если голландский принц и впрямь пожелает вторгнуться в Англию.

Настал долгожданный момент — Колин не сомневался в этом, — когда ему в последний раз придется сидеть в компании своих врагов, когда придется говорить, как они, и смеяться вместе с ними. Если он был прав в отношении сговора Девона с принцем Вильгельмом, — а Колин был уверен, что не ошибался, — то графу потребуется множество клинков, когда он предаст короля. И на его, графа, «удачу», самый безжалостный наемник, когда-либо владевший мечом или стрелявший из пистолета, приближался сейчас к его порогу.

Колин осмотрел оружейную башню и соседние оружейные платформы, соединявшие круглую башню с квадратной. К сожалению, не видно было грозных стражников, патрулирующих стены. Колин с нетерпением предвкушал жаркую битву, когда наступит время. А до тех пор ему предстояло сдружиться с предателями и помогать им, чтобы затем безжалостно уничтожить их.

Какое-то движение высоко на башне привлекло его внимание. Когда же он взгляделся попристальнее, все его мысли о грядущей победе развеялись бесследно.

На башне стояла девушка; ее длинные светлые волосы и свободное белое платье полоскались на свежем ветру, когда она ступила на край зубчатого ограждения. Была ли она земной женщиной, собравшейся прыгнуть на острые скалы внизу, — или ангелом, готовым взлететь?

Колин в тревоге ждал ответа, и сердце его уже долгие годы не колотилось так сильно. Если это простая смертная, он не сможет ее спасти, когда она упадет. Он много раз на своем веку видел смерть и многих отправил на тот свет собственным мечом, — но до сих пор ему ни разу не приходилось видеть, как кто-то по своей воле расстается с жизнью. Почему она на это решилась? Какая жуткая угроза нависла над ней, если она предпочла броситься вниз, на скалы?

Когда девушка преклонила колена, у Колина замерло сердце.

Чертов глупец! Он не сможет поймать ее!

Но девушка не прыгнула, а примостилась между крепостными зубцами. Оставаясь незамеченным, Колин наблюдал, как она, обхватив колени руками, повернулась в сторону моря. Эта девушка напомнила ему картину, которую он видел при дворе короля Людовика. Там была изображена женщина, вглядывающаяся в морскую гладь и ожидавшая возвращения своего возлюбленного.

Колин внезапно ощутил непривычный спазм в животе. Что-то в этой девушке, стоявшей наверху, задело его за живое. Ждала ли она кого-то? Может, солдата из гарнизона крепости? Она выглядела такой маленькой и страшно одинокой в окружении камня, воды и безбрежного неба над головой. Кто же она такая?

Хм... Уместнее спросить, какого черта все это его занимает? Ведь ему нет до нее никакого дела. Он рожден,

чтобы исполнять свой долг, и он способен лучше любого другого выполнить возложенную на него задачу. К тому же он всегда старался избегать привязанностей — сострадание могло погубить его или, что еще хуже, короля. И он не заводил друзей, ибо люди, с которыми Колин общался последние три года, были предателями (они изменили трону, и им нельзя было доверять).

А странный спазм в животе — это всего лишь приступ голода.

Снова натянув капюшон на голову, Колин в последний раз взглянул на девушку. А та вдруг повернула голову — словно уловила его движение. Когда же она вскочила на ноги, ему пришлось сжать зубы, чтобы сдержаться и не окликнуть ее. К счастью, она отступила назад, спустилась с парапета — и исчезла.

Когда о ней осталось лишь воспоминание, Колин вернулся мыслями к предстоящему и направил коня легким галопом через двор церкви Святого Петрока, где со скучающим видом слонялись солдаты Девона. Увидев Колина, они мгновенно оживились и бросились к нему. Спешившись, он скинул капюшон и поднял вверх руки.

— Чужак! — Из группы выступил один из солдат, высокий и широкоплечий, в грязном мундире; его темные салые волосы спадали на серые налитые кровью глаза. Уставившись на Колина, он спросил: — Что привело вас в Дартмут?

— Я ищу аудиенции у графа.

Взгляд сероглазого задержался на кинжале, сверкнувшем в складках рубашки Колина, затем — на пистолете у него за поясом.

— Что-то многовато при вас оружия. — Солдат взглянул на кожаные сапоги Колина, откуда выглядывали еще кинжалы и второй пистолет.

— На дорогах очень опасно, — пояснил Колин с легкой усмешкой, все еще держа руки вверх. Этот плохо

обученный солдат явно боялся его... и поэтому представлял угрозу.

— Как опасно и заходить туда, где тебя не знают, — заявил солдат, схватившись за рукоятку своего меча. — Кто вы такой? Что вам нужно от графа?

— Я бы предпочел сообщить это вашему главному.

— Ну... что ж... — Солдат выпятил грудь. — Я лейтенант Гилберт д'Атр, и вы скажете это мне. Или вам придется вскочить на свою жалкую клячу и убраться отсюда, если еще будете в состоянии...

Колин встречал множество людей, подобных этому лейтенанту. Ему и прежде десятки раз доводилось видеть на лицах такую же вызывающую ухмылку. Но он не мог понять, почему у некоторых неизменно возникало желание испытать его. Может, дело было в его оружии и манере носить его? Или же в холодной невозмутимости его лица? Как бы то ни было, Колин игнорировал подобную браваду, особенно в тех случаях, когда должен был выполнить задание тихо и аккуратно. Однако на этот раз дела обстояли иначе: ему предстояло внедриться в армию, а не в светский салон. Необходимо было завоевать уважение противников — только тогда они стали бы ему доверять.

Вообще-то Колин ничего не имел против небольшой схватки, чтобы зарекомендовать себя. По правде сказать, он даже желал этого. Испытание своего боевого искусства предоставляло блестящую возможность узнать, с кем придется иметь дело. Кроме того, он мог бы показать этим людям, что является весьма ценным пополнением их рядов. Он мог бы легко справиться с ними со всеми, конечно же. Но не стоило слишком рано открывать, с чем им в конечном итоге придется столкнуться.

Лицо Колина оставалось невозмутимым — только что-то мрачное и жестокое промелькнуло в его глазах,

когда он посмотрел на своего коня, а затем снова перевел взгляд на д'Атра.

— Мне обидно, когда оскорбляют мою лошадь, лейтенант.

— Так сделайте что-нибудь в ответ! — Д'Атр рассмеялся, обнажив желтые зубы. — Но сначала избавьтесь от всех кинжалов и пистолетов, спрятанных на вас. Я не доверяю любому шотландцу, имеющему две руки.

Освобождаясь от избыточного оружия, Колин мысленно пообещал себе, что д'Атр одним из первых отведаст его клинка. А тот со смехом проговорил:

— Ну, давай, заблудший, посмотрим, чего ты стоишь. Но имей в виду: я отправил многих твоих братьев назад к их матерям изувеченными и оскоропленными.

Губы Колина искривились в усмешке, и он обнажил меч.

— Только не моих братьев. Их бы вам не одолеть.

Клинок его сверкнул, взметнувшись вверх и блокируя удар д'Атра. Колин отбил еще один удар — и еще один. Мечи сшибались с оглушительным лязгом. Внезапно, чуть отступив, Колин расправил плечи и принялся вращать запястьем; меч же, сверкая под солнцем, казалось, танцевал в его руке с непередаваемой грацией.

В глазах д'Атра промелькнула неуверенность, а Колин сказал себе: «Нет, еще не время». Он принял напряженную позу, делая вид, будто у него сдали нервы. Противник, приободрившись, бросился вперед, размахивая мечом, и Колин, отступив влево, уклонился от удара в живот. Затем, наклонившись, увернулся от удара в шею и отбил несколько ударов по коленям.

Спустя короткое время стало ясно, что он может сражаться с лейтенантом, даже находясь в полусонном состоянии. Колин подавил зевоту, думая о том, какие постели положены солдатам гарнизона. Сено стало бы же-

ланной передышкой после холодной твердой земли, на которой ему приходилось спать всю последнюю неделю.

Отбивая очередной удар, Колин краем глаза заметил ярко-синий мундир с белым галуном; капитан гарнизона, появившийся во дворе, с минуту наблюдал за сражавшимися, прежде чем приказать им прекратить бой.

— Эй, вы там! — крикнул он. — Остановитесь!

Колин перевел взгляд на капитана, отметив его черные начищенные до блеска сапоги, свежие бриджи и чистый мундир, отделанный галуном. Старше лейтенанта, возможно, лет сорока, он был чисто выбрит и худощав.

— Я капитан Джордж Гейтс, — сказал он, когда Колин подошел к нему.

— Ясно, — кивнул Колин, спокойно встретив его твердый взгляд.

— Ваше имя? — спросил капитан, пристально разглядывая его — разглядывая скорее с любопытством, чем с вызовом.

— Колин Кэмпбелл из Бредолбана.

— Что вам здесь нужно?

— Я хочу предложить мой меч вашему лорду.

Гейтс изогнул бровь:

— Почему?

— Потому что мой кузен, будущий граф Аргайл, уверил меня, что лорду Девону вскоре понадобится больше людей для охраны его замка.

— В самом деле? — Капитан прищурился. — А что еще сказал вам Аргайл?

Почти все, что Колину требовалось знать, было известно: голландский принц начал собирать экспедиционные войска против короля, — но он не станет атаковать без письменного приглашения от самых высокопоставленных аристократов Англии, желавших его вторжения. Согласно Аргайлу, Дартмуту предстояло стать местом высадки голландской армии, а лорд Девон

должен все это организовать. Задача Колина состояла в том, чтобы выяснить, кто из вассалов короля Якова подписал эту петицию. Следовало также узнать, когда принц планировал вторжение и сколько людей он приведет с собой, а затем — убить их всех. Славная предстояла война!

Колин едва сдержал улыбку при этой мысли.

— Аргайл сказал мне о вторжении.

Едва уловимая реакция Гейтса оказалась в точности такой, какой Колин и ожидал; то было легкое удивление от того, что наемник осведомлен о намерениях принца, а затем последовал одобрительный кивок, поскольку узнать о вторжении он мог только единственным способом — если ему сообщил об этом верный союзник Вильгельма Дункан Кэмпбелл из Аргайла.

— Хорошо, — сказал капитан. — Я отведу вас к графу. Если вы хотите сразаться за него, пусть он сам решает, достойны ли вы этого.

— Благодарю вас. — Колин вернул на место свои кинжалы, игнорируя злобные взгляды, которые д'Атр бросал на него, и последовал за капитаном ко входу в квадратную башню.

У дверей Гейтс остановился и обернулся к нему.

— Кое-что нам следует прояснить. Я не обучал и не выбирал своего лейтенанта. И еще: если вы здесь по какой-то другой причине, чем заявили, я лично отсеку вам голову, ясно?

Колин молча кивнул, и капитан повел его внутрь. Нижний этаж оказался меньше, чем казалось снаружи. Узкие окна пропускали мало света и использовались главным образом как бойницы. Колин насчитал семь таких бойниц.

— Джиллиан! — Оглушительный рев прокатился по длинным коридорам, разгоняя слуг, бросившихся в разные стороны. — Джиллиан! — снова проревел тот же

голос, и на сей раз раздался и тяжелый топот сапог. — Отвечай, когда я зову тебя, сука! Эй, Ранульф!.. Где музыканты, где вино?!

Колин поднял взгляд на худого долговязого аристократа, быстро спускавшегося по лестнице. Великолепные темные локоны вихрем взвивались вокруг плеч его хрупкого тела, казавшегося почти безжизненным. Лицо же бледное, словно покрытое белилами, — но нет, это был его естественный цвет. Темно-серые глаза мгновенно обшарили холл, затем уставились на Колина.

— Кто вы такой?

— Милорд, — капитан Гейтс выступил вперед, — это Колин.

Граф перевел взгляд на капитана, утратив всякий интерес к наемнику, стоявшему перед ним.

— Капитан, где моя кузина? Я звал ее. Ваш долг ее сторожить. Почему вы не с ней, почему не привели ее ко мне?

— Она спала, когда я покинул ее, милорд.

— Что ж, тогда разбудите ее! И ее ублюдка — тоже. Нечего этому щенку дрыхнуть целый день.

Капитан Гейтс коротко кивнул и направился к лестнице.

— Вам нет нужды ходить за мной, мой славный капитан, — послышался нежный голос с самого верха лестницы.

Колин увидел женщину, спускавшуюся по ступенькам. Ее светлые выющиеся волосы волнами ниспадали на белое свободное платье. Это была девушка с парашюта башни.

Она не взглянула на него. Ее глаза, подобные двум голубым озерам, подернулись ледяным блеском, когда она устремила взгляд на графа.

— Надеюсь, милорд простит меня за то, что я спала, когда он потребовал меня к себе.

Колин едва сдержал улыбку; его потрясла способность прекрасной незнакомки столь убедительно произносить явную ложь. Правда же таилась в ее глазах — следовало лишь заглянуть в них.

— В следующий раз я не проявлю милосердия, Джиллиан, — ответил граф с явным злорадством, весьма довольный ее покорностью. — А теперь поспеши! Принеси мне из погреба вина! — Он шелкнул пальцами с ухоженными ногтями и приказал капитану: — Отправляйтесь с ней, Гейтс, и позаботьтесь, чтобы она не мешкала. Не то лишитесь месячного жалованья.

Лорд Девон молча наблюдал, как эти двое покидали холл. Затем, заметив молодую служанку, спешившую по своим делам, схватил ее за руку, когда она проходила мимо, и притянул ее к себе.

— Вы все еще здесь? — спросил он, оторвав губы от шеи девушки. — Так кто же вы такой?

«Похоже, твой злейший враг», — подумал Колин. Отвесив хозяину замка изысканный поклон, он проговорил:

— Я тот человек, который приведет вашу армию к победе.

Глава 2

Леди Джиллиан Дирли по пути в винный погреб обернулась и взглянула через плечо на незнакомца, стоявшего рядом с ее кузеном Джеффри. Она поняла по его темному плащу с капюшоном, что это был тот самый мужчина, который наблюдал за ней со скал. Но кто он, что делал, стоя на склоне утеса и рассматривая замок? И сказал ли он капитану Гейтсу, что видел ее на парапете башни?